

Дмитрий Шунин

**ВРЕМЯ – ГОРЬКИЙ
ШОКОЛАД**

Дмитрий Шунин
Время – горький шоколад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43018298

ISBN 9785005003997

Аннотация

Книга стихов, погружающая читателя в удивительный мир автора. В мир красоты, любви, фантазии. В мир, где время – горький шоколад в ладонях.

Содержание

Крановщик	6
Трава	7
Четыре месяца до лета	8
Весенние облака...	9
Наивное...	10
Солнце падает в вечер юный	12
Не нужно ставить многоточий	13
Куда-то исчезли принцессы	14
Спасибо, жизнь!	16
Скоро август...	17
Сюжет	19
Солёных губ целуя уголки	20
Это садомазохизм	21
Играть словами легче, чем на скрипке	23
У природы депрессия	25
На исходе октября	26
Ромашки	27
Я родился случайно	29
Игра. Французский сонет 1	31
Осколки. Французский сонет 2	32
Небо выгнуло синь коромыслом...	33
Судьбы страницы медленно листая	35
Не обещает...	36

Осень	37
Где ты, жизнь?	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Время – горький шоколад

Дмитрий Шунин

© Дмитрий Шунин, 2019

ISBN 978-5-0050-0399-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Крановщик

Сергей Белов был крановщик плавучих кранов,
Обычный, в общем-то, мужик, без тараканов,
Без тараканов в голове и без зазнайства.
Он очень рано овдовел и вёл хозяйство.
Хозяйство вёл и дочь растил, а вечерами
Он, засыпая, уходил к жене и маме.
Туда, где счастьем и мечтам предела нету,
И где доверено ветрам вращать планету,
И самовар шипит, как уж, – большой ведёрный,
И дед бросает в глотки луж полоски дёрна.
Где тихо с речкой говорят, склонившись, вёглы,
А время – горький шоколад в ладонях тёплых...
Сергей Белов был крановщик в порту на Волге,
Там, где стерлядка и лещи, и пиво с воблой...
Он в темноте домой спешил к любимой дочке,
И никому не говорил, что снится ночью.

Трава

Ночь говорила о зиме льдам у причала.
Редела листовенная медь... Трава молчала.
Сны отрывались от луны и плыли, плыли.
И караси, и плавунцы дремали в иле.
Перетекал холодный мрак в густое утро.
И колотилось сердце в такт желаньям смутным.
Играли дети на траве в лапту и кукол.
Траве хоть кол на голове, – трава ни звука.
Слагало время сквозь года сезоны в вечность,
Ломало птичьи города и человечьи.
И обрывало жизни нить, сносило крыши...

Трава умела говорить, но я не слышал...

Четыре месяца до лета

Из поля в лес тропинки лисьи
Над гладью снежною повисли
В густой вечерней тишине.

Я не курю, – я независим
От никотина и от писем,
Тобой отправленных не мне.

От неподаренных букетов,
От ненаписанных куплетов, —
Пуускай другие поскорбят.

Закат сегодня фиолетов...
Четыре месяца до лета...
И бесконечность до тебя.

Весенние облака...

Весенние облака
По синей тропе небес
Плывут к нам из дальних стран,
Теряя пуховый шлейф.

И тёплой слезой дождя
На щёки твои упав,
Ласкают речами слух
О нежной любви моей.

Увижу тебя во сне,
На улице встречу вдруг, —
Не знает сердце покой,
И страстно в груди стучит.

В глубоких твоих глазах,
На алых твоих губах...
Я знаю, погибель ждёт
Меня от любви к тебе...

Наивное...

Что мне краски зари!?
Пусть струятся в окно, —
Если милой моей
Я не видел давно.

Если в шум городов
Затерявшись один,
Без неё я дышу
В злую роскошь витрин.

Где вы, милой глаза?
Что, как жаркий огонь,
Обжигали меня,
Прогоняли мой сон.

Где улыбка её?
Что безумной волной
Накрывала меня,
Словно ночь тишиной.

Где румянец лица?
И созвучье речей,
И упругая грудь
Для бессонных ночей.

В тёплых милых руках,
В сладких струях любви,
Как избранник хочу
Нежность тела ловить.

Если милой моей
Я не видел давно,
Что мне краски зари?
Пусть струятся в окно...

Солнце падает в вечер юный

Солнце падает в вечер юный
На перину из облаков.
Ветер нежно ласкает струны
Спящих улиц и чердаков.

Сосны плачут смолой янтарной,
Поднимая сплетенья гнёзд
До венчающей ковш Полярной,
До рассыпанных в небе звёзд.

Соткан воздух из нитей шёлка,
Из тумана и тишины.
И воткнулась судьбы иголка
В половинку большой Луны.

Не нужно ставить многоточий

Не нужно ставить многоточий
Ни до, ни после наших встреч.
Тепло и нежность первой ночи
Мы не смогли с тобой сберечь.

Букетик роз завянет в вазе.
И облетая, лепестки
Уносят прочь весенний праздник,
И страсти первые глотки.

Флёр романтических свиданий,
Как догоревшая свеча,
Шампанским выпитым в стакане,
Отпузырился, замолчал.

Час расставанья лишь отсрочен
Призывом обнажённых плеч.
Не нужно ставить многоточий
Ни до, ни после наших встреч.

Куда-то исчезли принцессы

Умываясь слезами июльского ливня
И вдыхая озон до хмельного бессилья,
Словно ангел иду на прогулку, наивно
Нацепив нафталином пропахшие крылья.

Дождь иссяк. Закрывают зонты пешеходы.
В старый парк я забрёл, на скамейку под липы.
И попал в океан сексуальной свободы,
Где для каждого есть поцелуи и всхлипы.

В ночь рассыпалась баночка звёздной фасоли.
Млечный Путь пересекают кометы-экспрессы.
Крылья спину натёрли кровавой мозолью.
Ерунда! Но куда-то исчезли принцессы...

Дела нет никому до любовных законов.
И уже всё равно – кто десятый, кто первый.
Даже в замках, под вечной охраной драконов
Огнедышащих, прячутся ведьмы и стервы.

Околдуют, а душу разделят на многих.
Остановится сердце, от боли став пылью...
Словно демон я буду идти по дороге,

Потеряв нафталином пропахшие крылья.

Спасибо, жизнь!

Судьбой избалован не раз
Потоком сладостного мёда,
Как жарким августом природа
Одаривает щедро нас.

Спасибо, жизнь, за нежность рук,
Тепло весны, дождей прохладу.
За ночь, разлитую по саду,
И яблоч падających звук.

Спасибо, жизнь, за тишину,
За красоту свободной птицы.
За невозможность повториться
Полётом бабочки к окну.

Скоро август...

Скоро август. Привычный маршрут номер восемь.
Всё длиннее дождями написанный текст.
И в природе, и в жизни приблизилась осень.
Что узнает про нас поколение next?

Кто-то свыше судьбу разложил по тарелкам.
Выбор есть, но в итоге – кресты и погост.
Выходных не бывает на кладбище, – welcome!
И помятый червонец лёг нищему в горсть.

Знаешь, папа, а я уже в сказки не верю.
Уходя, никогда ни к кому не вернусь.
С каждым днём всё сложнее восполнить потерю,
И развеять мучительно-тихую грусть.

Тяжела ли земля или, правда, пушинка?
Слышишь, шмель обречённо жужжит над цветком?
По щеке докатилась до фото слезинка,
И прижалась бездомным забытым щенком.

Завтра август. Прощальная музыка лета.
Всё длиннее дождями написанный текст.
Но всегда остаётся вопрос без ответа, —

Что расскажет о нас поколение next?

Сюжет

На прошлое смотреть как будто на могилу
И будущее ждать, зажав топор в руке.
Процентщица, когда даёт кредит дебилу, —
Уходит в мир иной без денег, налегке.

А ночью, в тишине рыдают тараканы,
О стёкла головой колотится оса.
Так дарит жизнь сюжет великого романа, —
Которого ещё никто не написал.

Солёных губ целуя уголки

Солёных губ целуя уголки,
Ловлю дыхания прерывистые звуки.
И в темноте тугие узелки
Томительно и зло развязывают руки.

Отдай себя и будь готова пасть,
Кусочки счастья собирая на постели.
Утешь меня, – пусть жизнь оскалит пасть,
Ложь во спасение приятнее истерик.

Игра в любовь – жестокая игра!
Толпа зевак меня с восторгом растерзает,
Оставив тихо умирать от ран,
Крестясь тайком и молча допивая за

Это садомазохизм

Это садомазохизм,
Это мой демократизм.
Ты на грудь мне насыпаешь
Ароматную ваниль.

Я ванильный пирожок,
Туристический кружок.
Ты как глобус изучаешь
Географию меня.

География проста,
Территория пуста.
Ты кладёшь свою ладонь
В территорию любви.

Под ладонью два кумира,
И живая трубка мира.
Ты её сегодня куришь,
Куришь пятый раз подряд.

Это садомазохизм,
Это мой демократизм.
Извини меня, но больше
Не найти мне табака.

Играть словами легче, чем на скрипке

В купе – уют, а за окошком – слякоть,
По рельсам перестук колёс на стыках.
За годы лжи мы разучились плакать,
Скрывая страсть в фальшиво-диких криках.

Играть словами легче, чем на скрипке
В подземных переходах на перроны.
Как на лозе влюблённые улитки
С локомотивом сцеплены вагоны.

Мы так близки! В купе нас только двое.
Мы едем прочь – за ленточку заката,
От запаха цветущего левкоя,
В семейный плен, откуда нет возврата.

Как старый муж? Ещё богат валютой?
Судьба разводит нас по континентам.
Раздавим стыд бутылкой «Абсолюта»
И перейдём к чарующим моментам.

Моё богатство – дочь и эти строки,
А ты привыкла к роскоши и власти.
В толпе друзей мы вечно одиноки

И временем разорваны на части.

Лишь до рассвета улетят печали,
А утром жизнь предъявит аксиому.
Сыграем роль на Киевском вокзале,
Как будто мы нисколько не знакомы.

Ты к мужу, я к жене, надев улыбки,
О новой встрече ожидая знака.
Играть словами легче, чем на скрипке.
За годы лжи мы разучились плакать.

У природы депрессия

У природы депрессия. Август томится от зноя.
На минуты разбита унылых ночей череда.
Проплывает Луна, как индеец на тихом каноэ,
Где на Млечном Пути бесконечность блестящего льда.

Под окном обречённо-поникшие флоксы желтеют.
Ничего не спасает – ни свет, ни обильный полив,
Ни худые побеги, растущего рядом, алтея,
Ни скупая листва перезрело-синеющих слив.

Светлячками горят в атмосфере земной персеиды —
Это весточка мне, что итоги пора подводить.
Грусть, как капли росы, отряхнул ветерок из Аида —
Это мойры слепые мою приготовили нить.

Больно в ноги босые воткнулась еловая хвоя
На дороге, ведущей из розовых снов в никуда.
У природы депрессия. Август томится от зноя.
На минуты разбита унылых ночей череда.

На исходе октября

Воздух чуть горчит разлукой,
Расставанием с мечтой,
Эхом падающих звуков
Листьев в роще золотой.

Вечер жизни, вечер года.
В мелких лужах – хрупкость льда.
Утомлённая природа
Принимает холода.

Шелестит травой погибшей
На исходе октября.
Иней нежно лёг на крыши.
Дни стремительно горят.

По кленовым листьям алым
Кошка-ночь крадётся в дом...
Дочка тихо прошептала, —
Папа! Папа, мы умрём?..

Ромашки

«Я сегодня влюблён в этот вечер».
Пусть ромашки мне снова соврут, —
Погадаю, а время излечит
Ранней осени злую хандру.

Нет, ромашки не лгут – это, просто,
У меня задрожала рука,
Оборвав лепестки. И на остров
По реке поплывут облака.

В нашу юность, на остров желаний,
Где шептали «люблю», – камыши.
Нам, казалось, что счастье в кармане
Золотою монеткой лежит.

По небесной реке – лепестками, —
«Любит, плюнет и к сердцу прижмёт».
Из стихов сотворю оригами
И к тебе их отправлю в полёт.

Через лес, через поле и горы,
Сквозь сияние первой звезды.
Сквозь густого тумана узоры
Над поверхностью сонной воды.

Тихий сумрак – всего лишь, предтеча
Череды бесконечных забот.
Я сегодня влюблён в этот вечер,
В жёлтых листьях берёзовый мёд.

Я родился случайно

Я родился случайно, – в квартале, где негры
Мой разрезанный мир растащили на дни и на ночи.
Где звучали мелодии в темпе аллегро,
И любить заставляли, теряя невинность досрочно.

Приучали к игре, – провожать понедельник,
Слишком долго и нудно, в подъезде роняя окурки.
Я плохой ученик, но прекрасный бездельник,
Озверев от проспектов бежал к тишине в переулки.

Ночь, с заботой стелила влюблённым туманы,
Пробегая по крышам лихой озабоченной кошкой,
Темнотой накрывая дворы и фонтаны.
И себя раздавала, дохнув перегаром в окошко.

Как девчонка, в руках изнывала гитара,
Фонари отражая покрытыми лаком боками.
Крест нательный сгибался под прессом удара,
Если кто-то решал оборвать разговор кулаками.

Я смеялся над ветхой телегой свободы,
Разгоняя тоску под хрустальные звоны бокалов.
Был своим в обезумевшей своре голодных

Позабытых удачей, пропахших несчастьем шакалов.

Где в порту моряки умирали от тифа,

Где до рая плацкартный билет безнадёжно просрочен.

Я родился случайно, – под солнцем, где грифы

Мой разрезанный мир, растащили на дни и на ночи.

Игра. Французский сонет 1

Мне скучно умирать в плену добра.
И наблюдать, как смерть приносит
В ладонях сна скупую проседь,
Вплетая в кудри нити серебра.

Мне нравится забавная игра, —
Очаровать, влюбить и бросить.
И провожать невинность в осень,
Дождём оплакав тишину оград.

Дарить холодных поцелуев снег,
Пока любовь фиалкой на окне
До новой страсти отдыхает.

И потерять в желаньях страх и стыд, —
Играть всегда, до вечной темноты
И до последнего дыханья.

Осколки. Французский сонет 2

В тишине струится вечер
Родником с холодных гор.
Над разливами озёр
Звёзд далёких вспыхнут свечи.

Этот мир не безупречен.
И любовь, по сути – вздор, —
Слов и тел пустой узор,
Шалью брошенный на плечи.

Всё не вечно во Вселенной, —
Всё обман и всё мгновенно,
Даже шёпот, – я твоя...

Мы уходим друг от друга
В листьев падающих выюгу
По осколкам бытия.

Небо выгнуло синь коромыслом...

Небо выгнуло синь коромыслом,
Гаснут медленно звёзд угольки.
Утро бледным туманом повисло
Над изгибами тихой реки.

Осень золото сыплет на ветки,
Пишет новые строчки в тетрадь...
Здравствуй, Юра! Прости меня, – редко
Я к тебе прихожу поболтать.

Закури, – я принёс сигареты,
Создавай серый дым облаков...
Помнишь, двор наш хранили от ветра
Пять раскидистых вечных дубов?

Их недавно спилили. Качели
И «грибок», и скамейки, и стол, —
Всё убрали на прошлой неделе,
Словно пепел сгоревших костров...

Будет дом ослепительно новый
Чьи-то судьбы жестоко толочь...
Солнце пламенем листьев кленовых
Прогоняет холодную ночь.

От земли отрываются стаи, —
Журавли улетают на юг...
Знаешь, друг, мне тебя не хватает
В миг удачи и в годы разлук.

Нашу юность вернуть невозможно, —
Я старею, а ты – молодой...
У могилы стою придорожной,
Сигареты сжимает ладонь.

Небо выгнуло синь коромыслом,
Гаснут медленно звёзд угольки.
Утро бледным туманом повисло
Над изгибами тихой реки.

Судьбы страницы медленно листая

Судьбы страницы медленно листая,
Роняет листья осень золотая.
Румяных яблок сладок аромат.
Струится вечер тишиной из сада
И стелется туманная прохлада.

Пьянит сентябрь цветное бабье лето,
Приди в мой мир, – нежна, полураздета...
На ярко догорающий закат
За часом час нанизывая грусть,
К твоей груди беспомощно прижмусь.

И сердце открывая переменам,
Пожар любви мы разольём по венам.
Печальна и смешлива невпопад, —
Ты будешь вдруг беременна стихами,
А я пить счастье жадными глотками.

В ночь синий сумрак падает на плечи...
Приди в мой сон, – он будет бесконечен.
Спешащая на спелый виноград,
Пусть жизнь ползёт устало, как улитка, —
Я жду тебя, – мой грех, моя ошибка!

Не обещает...

Не обещает съесть людоеда кот в сапогах.
И с каждым годом трудней и глубже жизнь – колея.
Когда? Не знаю... Зачем? Не знаю... Теряю страх.
Меня не будет, меня не будет... А был ли я?

Не ранит палец моя принцесса веретеном.
Я снам не верю, не верю в сказки и волшебство.
Лишь будет небо бросать закаты в моё окно,
Любви минуты, секунды счастья ронять с листвою.

Бросать закаты и ждать рассветы, – а нас здесь нет.
Мы растворились, мы исчезаем в потоке лет.

Осень

Осень —
красавица в ярком наряде,
на каблучки наколов
красные листья клёнов,
мне назначает свидание
в парке,
на старой скамейке...
И, может быть, я ей поверю,
что всё бесконечно
и неповторимо —
как дождь,
что будет уныло стучать по стеклу ранним утром.
И, может быть, я ей поверю,
что мы
будем кружиться по улицам спящим,
как первый застенчивый снег...
Но я не спешу...
Глупым занятием дни коротаю.
Белые мухи летят за окном —
сколько их там?
Я сижу и пытаюсь считать...
Я не спешу...
А время падает в лужи
рыжими каплями

спелой замёрзшей рябины.

Где ты, жизнь?

Выпадающий снег умирает в апреле,
Заразившись весной в лихорадочном марте.
Отлюбили меня пустыри и аллеи,
И друзья, и враги, и соседки по парте.

Одному не напиться... А хочется яда...
Только хватит ли сил на поступок напрасный?
Только хватит ли боли на крест и ограду,
И на холод земли, и на сон безучастный?..

Кто не знали меня, никогда не поверят,
Что я был вообще, что ушёл навсегда я,
Распахнув в одиночество окна и двери,
Задыхаясь цветением пышного мая.

Где ты, жизнь? Курс бездарно прочитанных лекций,
И зюйд-вестом разорванный розовый парус.
Что-то билось в груди – даже, может быть, сердце.
Покупалось за рубль, а за два продавалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.